

В диссертационный совет Д 999.066.02 на базе
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов» и ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России,

(109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2)

ОТЗЫВ

официального оппонента

доктора юридических наук, профессора Т.С. Волчецкой на диссертацию
Григорьева Игоря Александровича на тему: «**Достоверность как право-
вой принцип судебно-экспертной деятельности**», представленную на соис-
кание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12
– криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная
деятельность

Актуальность исследования проблем, связанных с обеспечением до-
стоверности заключений судебных экспертов обусловлена как сложностью
понятия достоверности применительно к судебно-экспертной деятельности и
деятельности следственных органов и суда, так и необходимостью профилак-
тики экспертных и судебных ошибок.

Понятие достоверности в философии и теории познания, которое при-
меняют в отношении судебных доказательств, далеко не всегда равнозначно и
последовательно воспринимается в отраслях правового регулирования. Про-
тиворечие между научным методом получения экспертного знания и принци-
пом свободы судейского усмотрения в правовой системе на протяжении мно-
гих лет порождает в отечественной юридической науке дискуссии относи-
тельно достоверности, как одного из важнейших требований при отправлении
правосудия. Назрела необходимость выйти за рамки узко процессуального
понимания достоверности и рассмотреть ее роль в судебно-экспертной дея-
тельности с учетом специфики различных отраслей права и видов судопроиз-
водства.

Принцип достоверности должен являться базисом безошибочных реше-
ний, выносимых в процессе оценки доказательств. Следователь и суд обязаны
способствовать обеспечению достоверности заключений судебных экспертиз
посредством максимально полного и точного соблюдения процессуальных

требований, криминалистических рекомендаций, а также методических указаний по назначению судебной экспертизы и подготовке для нее необходимых материалов.

Исследование теоретических основ и практики обеспечения достоверности результатов судебно-экспертной деятельности в разных видах судопроизводства, в различных судебных учреждениях, а также в третейской, медиальной и иной правоприменительной деятельности играет крайне важную роль. Принцип достоверности судебно-экспертной деятельности нуждается в детальном теоретическом анализе с учетом современных позиций Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации. Все это свидетельствует о **высокой степени актуальности темы диссертационного исследования И.А. Григорьева.**

Детальное изучение диссертации позволило сделать вывод о том, что **цель исследования**, которая заключалась в выявлении качественных признаков достоверности, ее гносеологических и социальных характеристик, а также разработке практических рекомендаций по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с определением достоверности заключений экспертов и судебно-экспертной деятельности, автором **достигнута.**

Содержание диссертации свидетельствует о том, что И.А. Григорьевым **успешно решены поставленные в работе задачи:**

- выявлены закрепленные в российском и зарубежном законодательстве, а также в международном праве нормы, касающиеся судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве, позволяющие подтвердить или опровергнуть наличие в них системного принципа достоверности;
- обобщены теоретические представления, сложившиеся в общественных науках и в юридической науке, в частности, о правовой категории достоверности, как принципа экспертной деятельности;
- определены характер и уровень нормативного правового регулирования достоверного представления в судебно-экспертной деятельности;
- оценены сформулированные в судебных актах и доктринальных источниках теоретические представления о судебной экспертизе и ее месте в системе научного знания, основные направления развития принципа достоверности;
- установлена возможность удовлетворения потребностей практики на формирование и развитие принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности для определения оптимальных правил оценки заключений экспертов в судебном разбирательстве;

- осуществлена систематизация научных знаний о достоверности в гносеологии, применительно к системе экспертного познания в условиях современного научно-технического развития, интеграции и дифференциации научного знания;

- установлены критерии достоверности в формировании достоверных заключений и выводов эксперта в гражданском, арбитражном, уголовном и административном судопроизводстве;

- выявлены основания для освобождения судопроизводства от чрезмерного доказывания в случаях очевидной и явной достоверности фактов, отсутствия экспертных ошибок, полноты и единогласия экспертов в выводах;

- сформулированы аналитические рекомендации по дальнейшему закреплению в законодательстве принципа достоверности судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Оценка научной новизны диссертации И.А. Григорьева показала, что его работа представляет собой самостоятельное и оригинальное комплексное научное монографическое исследование принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности. Работа в полной мере отвечает требованиям научной новизны, поскольку в ней представлена логически обоснованная авторская концепция определения критериев достоверности заключений экспертов.

К новым научным положениям, представленным в работе, можно отнести:

- разработанное автором определение принципа достоверности судебно-экспертной деятельности, его структура и содержание во взаимосвязи с действующим понятийно-терминологическим аппаратом;

- выявленные автором методы, средства, способы и методы обеспечения достоверности в судебно-экспертной деятельности;

- обоснование необходимости формирования концепции определения критериев достоверности заключений экспертов в качестве самостоятельного элемента общей теории судебной экспертизы;

- разработка целостной системы философски и юридически аргументированных и логически взаимосвязанных научных представлений, раскрывающих и объясняющих закономерности обеспечения достоверности результатов экспертного познания;

- определение места принципа достоверности в общей теории судебной экспертизы;

- систематизация средств и методов изучения достоверности экспертного познания;
- усовершенствование имеющихся и разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций в области нормативной правовой имплементации достоверности, как принципа судебно-экспертной деятельности;
- определение приоритетных направлений применения принципа достоверности, независимо от различий классов, родов и видов, типизации их объектов, задач, методов экспертного исследования;
- усовершенствование теоретических положений о механизме оценки достоверности заключения эксперта;
- разработка авторской типизации и классификации свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности;
- способы исследования связей между достоверностью и заключением эксперта, в практическом применении;
- предложение о закреплении принципа достоверности в законодательстве о судебно-экспертной деятельности;
- разработка предложений и рекомендаций по использованию оценок достоверности заключений экспертов в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности и учебном процессе.

Грамотный выбор **методологии** научного исследования, использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили высокую степень достоверности и новизны научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных соискателем.

Вынесенные автором на **научные положения** свидетельствуют о внесении диссертантом научного вклада в развитие общей теории судебной экспертизы, законодательного регулирования и практики судебно-экспертной деятельности. Выносимые диссертантом на защиту положения отвечают требованиям научной новизны, и в своем единстве свидетельствуют о доброкачественности результатов исследования, их значительной научной ценности.

Диссертация И.А. Григорьева обладает **теоретической значимостью**, поскольку его научные выводы и результаты вносят определённый вклад и создают предпосылки для дальнейшего развития общей теории судебной экспертизы, а также криминалистики.

Кроме того, некоторые положения работы могут стать основой для дальнейших теоретических исследований, посвященных определению принципов и правил доказательственного права в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе, а также в третейском судопроизводстве.

Представленное диссертационное исследование, несомненно, также обладает и имеет **практической значимостью**, которая обусловлена возможностью использования выводов и рекомендаций диссертанта при осуществлении судебно-экспертной деятельности, а также при оценке и использовании заключений судебных экспертов в процессе отправления правосудия по уголовным, гражданским, арбитражным делам, при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть успешно использованы при разработке и внедрении новых методик производства судебных экспертиз, в процессе обучения судебных экспертов и повышения квалификации следователей, прокуроров, судей и адвокатов.

Диссертация также может быть использована и в учебном процессе юридических ВУЗов при изучении дисциплин: «судебно-экспертная деятельность», «криминалистика» и «уголовный процесс»; специальных курсов: «общая теория судебной экспертизы», «доказательственное право и экспертиза», «экспертиза в системе разрешения экономических споров».

Эмпирическую базу исследования составили судебная практика, содержащаяся в судебных актах уголовного, гражданского и административного судопроизводства, в решениях государственных коллизионных органов и общественных учреждений арбитражного правосудия; официальная статистика, документы судебно-экспертных учреждений Минюста России, МВД России и других государственных органов. Детально проанализированы официальные сведения по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации за пятилетний период 2014-2019 гг.

Указанные положения свидетельствуют о том, что разработанные научные положения, выводы и предложения диссертанта являются **обоснованными и достоверными**.

Представляется, что диссертация прошла должную **апробацию**. Основные положения диссертации опубликованы автором в 10 научных работах, в том числе в 8 научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных

изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Предложения, выводы и рекомендации по итогам работы над диссертацией докладывались соискателем на целом ряде международных и общероссийских научно-практических форумах, конференциях и семинарах в период 2014–2019 гг.

Результаты диссертационного исследования И.А. Григорьева были **внедрены** в научную и судебно-экспертную деятельность РФЦСЭ при Минюсте России, а также в учебный процесс кафедры судебно-экспертной деятельности Российского университета дружбы народов.

Структура и содержание диссертации в полной мере соответствуют логике научного исследования и его задачам, материал изложен последовательно, что позволило автору в полной мере раскрыть данную тему. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка. Библиография содержит основные научные источники, действующие нормативные правовые акты, в том числе международные, а также судебную практику по различным категориям гражданских, арбитражных, административных и уголовных дел.

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, рассматривается степень её научной разработанности, определяются предмет, объект, цели и задачи исследования. Раскрываются методология и методы, теоретическая и эмпирическая основы исследования, его научная новизна. Определены теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основы обеспечения достоверности судебно-экспертной деятельности» состоит из трех параграфов, раскрывающих понятие достоверности, ее нормативно-правовые источники и принципы.

Автором справедливо отмечено, что в нормативно-правовом смысле принцип достоверности в прямой постановке в законодательстве не упоминается. В уголовном, административном, гражданском и арбитражном процессуальном праве свойство достоверности доказательств упоминается лишь косвенно. Законодательно практически нигде не раскрывается содержание понятия достоверности. Тем не менее, действующее законодательство содержит немало положений, в которых достоверность предстает именно как принцип.

Формализация судебно-экспертной деятельности, рассматривается автором внутри сферы судопроизводства в качестве исходного пункта построения

судебно-экспертной системы непосредственного судебного восприятия с высшей степенью достоверности, ясности и отчетливости.

Раскрывая этот вопрос, автор обращается к философскому наследию и приходит к выводу о том, что экспертное знание представляет собой предметную структуру с многообразием элементов без указания их взаимоотношения в судопроизводстве, но которая не имеет места вне рамок судопроизводства.

Судебно-экспертная деятельность включает в себя восприятие объекта исследования экспертом. Это восприятие наделено дополнительной функцией: помимо получения задачи извне, эксперт определяет способ ее осознания и выдает упорядоченное знание. Но при этом эксперт не подвергает сомнению ни один из тезисов о том, что данность любой сущности в созерцании суда, предполагает наличие оценочного состояния.

И.А. Григорьев приходит к верному выводу о том, что экспертное познание – это активность в чистом виде; достоверность же чего-либо как данного экспертному познанию, а не произведенного им, предполагает наличие у эксперта способности регистрировать факт столкновения с чем-то находящимся за пределами сознания, т. е. пассивной способности, позволяющей ему получать воздействия извне, от объекта. В этом объединяются акты познания двух типов. С одной стороны, суд участвует в формировании экспертного знания, упорядочивая и связывая воедино материал, поставляемый в ходе судопроизводства. С другой, экспертное знание является как-бы дискурсивной способностью, формирующей понятия и обеспечивающей способы оперирования ими без какого-либо эксперта.

Акты экспертного знания, по существу, «обслуживают» акты судебного созерцания. Поэтому принцип достоверности демонстрирует невозможность их отдельного функционирования, выявляющую суть взаимосвязанных элементов единого сложноорганизованного процесса судебного доказывания.

При таком истолковании формализация научной теории достоверности постановка задачи формализации достоверности экспертного знания приобретает, по мнению автора, глубокий содержательный смысл: она позволяет выявить и зафиксировать наиболее фундаментальные характеристики объектов экспертных исследований. Эти характеристики могут быть выявлены только в процессе экспертного восприятия. Для этого потенциальные объекты экспертных исследований должны быть актуально классифицированы с фиксацией характеристик их достоверности. Но, к сожалению, их нельзя описать и ввести с помощью каких-либо юридических средств, путем интерпретации правовых терминов на все случаи жизни. Невозможно сформировать универсальный код

характеристик, обладающих процессуальной формой достоверности. Их можно выявить только на уровне практического экспертного знания и процессуально закрепить в акте экспертизы. Поэтому в идеале построение системы достоверного знания не может начинаться с введения алгоритмизированной комбинации признаков достоверности.

Достоверность в функционировании систем судебно-экспертного знания является императивом формализации теории в актах экспертиз, интерпретируемых правосудием как универсалии познания и одновременно, деятельности. Автор справедливо считает, что построение формализованных теорий достоверного знания, основанных на введении исходных методик экспертиз, если они будут реализованы, позволит более эффективно обеспечивать достоверность в судебно-экспертной деятельности.

Проанализированное диссертантом нормативно-правовое регулирование и судебная практика показывают, что категория достоверности, как правило, отождествляется лишь с качественностью выполненного экспертного задания, но законодатель оставляет за рамками правового регулирования истинность и степень качества экспертной «работы» и ограничивается, в основном, только констатацией необходимости соблюдения экспертом процедурных, документационных формальностей, оставляя решение вопроса о достоверности за судом. При этом для оценки достоверности заключения эксперта российское законодательство не предлагает сколько-нибудь определенных критериев, приемов, способов или единых методик. Поэтому проблема достоверности судебно-экспертной деятельности представляет собой до сих пор нерешенную правовую проблему и незавершенную область правовой регламентации судебно-экспертной деятельности.

Полагая, что принцип достоверности является общим основанием и руководством для судебно-экспертной деятельности, диссертант приходит к выводу о том, что существует необходимость введения в праве категории достоверности, поскольку ее признаки различимы и распознаваемы, все операции, производимые экспертом и правосудием, могут быть сформулированы однозначно а, следовательно, достоверность в функционировании систем судебно-экспертного знания является императивом формализации теории в судебных экспертизах, интерпретируемых правосудием как универсалии познания и, одновременно, деятельности. Построение формализованных теорий достоверного знания, основанных на введении исходных методик экспертиз, если он будет реализован, позволит, по мнению диссертанта, более эффективно обеспечивать достоверность в судебно-экспертной деятельности.

Принцип достоверности представляет собой нормативное объединяющее начало функционирования материальных и процессуальных гарантий качества и эффективности судебно-экспертной деятельности. Этот принцип направлен на то, чтобы способствовать необходимому и достаточному процессу экспертного исследования путем учета всех трех факторов поляризации мнений о достоверности экспертизы. Достоверность, как правовой принцип и функционально-сущностное явление правосудия, осуществляемый в любой форме, необходимо включает в себя оценку свойств и элементов достоверности, разрабатываемых в общей теории судебной экспертизы, наряду с другими принципами и учениями об экспертном познании, доказательствах и процессуальном доказывании.

Процедура обеспечения принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности включает в себя, по мнению диссертанта, общие и частные методики анализа и понимание фактов, их всестороннего разбора, рассмотрения отдельных сторон, составных частей, оценку заключенной в них доказательственной информации для установления относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств в рамках судебных экспертиз для установления всего круга обстоятельств, подлежащих доказыванию или учету при судебном рассмотрении.

Во второй главе «Функциональное содержание принципа достоверности судебно-экспертной деятельности» дается типизация и классификация признаков достоверности и на этой основе автор анализирует общие и частные практические ситуации обеспечения достоверности.

Типизацию признаков достоверности результатов судебно-экспертной деятельности автор проводит, основываясь на имеющихся в научной литературе выводах о типизации экспертных ошибок, поскольку достоверность является их антиподом. В этом смысле достоверность результатов судебно-экспертной деятельности подразделяется на три основных типа: а) процессуальный; б) гносеологический; в) функциональный. Разумеется, такое разделение весьма условно и предпринято для дидактического рассмотрения общего состояния достоверности, которое как показано автором является неделимым понятием по отношению к истине в правосудии. Однако, с точки зрения восприятия, достоверность складывается из совокупности признаков, воспринимаемых правосудием.

Признаки достоверности в свою очередь классифицированы автором по ряду критериев, в частности, следующих:

- соблюдения процедуры производства экспертизы;

- по уровню компетенции и компетентности эксперта;
- качеству документационного оформления;
- соблюдению режима сбора и получения объектов экспертизы;
- объективности выводов экспертизы в отношении материалов дела;
- беспристрастности эксперта по отношению к участникам процесса.

Типизация и классификация свойств, состояний и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности, как считает автор, показывает, что экспертное познание является результатом последовательного применения принципа достоверности, и именно ему правосудие обязано своим истинным результатом – справедливостью. Принцип достоверности включает в себя критерии научности познания и критики его результатов постольку, поскольку является необходимым условием достижения целей экспертного знания. В экспертном познании объективность истины всегда была и остается его целью, а принцип достоверности – наиболее эффективным средством достижения этой цели.

Автор предлагает усовершенствовать материальное и процессуальное законодательство путем включения в него критериев оценки достоверности судебных экспертиз. При этом необходимо решить ряд дополнительных вопросов правового регулирования, например, выработки более ясных критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы, а также определить могут ли вероятностные и оценочные характеристики выводов экспертизы служить основанием для сомнений в ее достоверности.

Автором также указывается, что судебная практика нуждается в уточнении правового регулирования по вопросам государственной классификации родов, видов экспертиз, производство которых поручается государственным и негосударственным учреждениям и частным лицам.

Третья глава «Перспективы реализации принципа достоверности судебно-экспертной деятельности» посвящена разработке и описанию критериев достоверности и способам обеспечения этого принципа как в организационно-функциональном, так и нормативно-регулятивном отношениях.

Исходя из проведенного автором поиска приоритетных направлений применения принципа достоверности, как универсального и атрибутивного элемента судебно-экспертной деятельности, автором определены современные условия функционирования государственной системы экспертизы в Российской Федерации, которые могут быть существенно модифицированы с помощью правового закрепления принципа достоверности в судебной практике,

а также в сферах экспертного образования, методического, кадрового и информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Рассмотрение вопросов усовершенствования имеющихся и разработки новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций привели автора к формулированию конкретных законодательных новаций, ориентированных на качественно новый подход к закреплению принципа достоверности как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Изложенные в диссертации доводы, по мнению автора, подтверждают, что достоверность, необходимо и возможно закрепить как принцип судебно-экспертной деятельности, включив его в статью 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Кроме того, в статье 8 названного федерального закона предлагается определить синхронно с аналогичными положениями процессуальных кодексов следующий понятийно-категориальный алгоритм понимания и обеспечения достоверности экспертных исследований с соблюдением следующих критериев достоверности:

а) относимости – смысловой связи выводов эксперта с поставленными перед ним вопросами;

б) допустимости – подтверждения выводов эксперта установленными законом средствами и способами;

в) обоснованности – документальной и фактической подтвержденности выводов эксперта общепринятыми научными и практическими данными, не оставляющими сомнений в их истинности, убедительности и законности;

г) всесторонности – обширности выводов эксперта, применительно к пространству, времени и кругу лиц, исследуемых в ходе судебной экспертизы;

д) полноты – качественной и количественной пригодности выводов эксперта в отношении факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

е) объективности – беспристрастности, непредубежденности, непредвзятости, неподкупности, справедливости и независимости судебного эксперта при формулировании им выводов и оформлении заключения;

ж) достаточности – количественной наполненности сведений для установления факта, обстоятельства или взаимной связи между ними;

з) правильности – верности, точности, безошибочности выводов судебной экспертизы.

Диссертантом приведено обоснование дополнения в Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федера-

ции», в котором предлагается предусмотреть создание Федерального реестра экспертных методик и Федерального регистра судебных экспертов, организация и регламентация которых может быть отнесена к ведению Министерства юстиции Российской Федерации.

В *заключении* подведены итоги проведенного исследования, сформулированы основные выводы, рекомендации и предложения, определены перспективы развития принципа достоверности в судебно-экспертной деятельности.

Представленные в диссертации законодательные новации ориентированы на качественно новый подход к разработке концепции закрепления принципа достоверности синхронно и взаимообусловлено, как в процессуальных кодексах, так и в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

Диссертация содержит и другие весьма интересные и значимые для науки и практики положения и рекомендации.

При положительной оценке рецензируемой диссертации, её высоком научном уровне, следует обратить внимание на некоторые дискуссионные и недостаточно обоснованные отдельные положения.

1. Так, автором в диссертации были использованы следующие понятия: «достоверность судебно-экспертной деятельности»; «достоверность судебной экспертизы»; «достоверность экспертного знания». Полагаем, что диссертанту следовало бы изначально дифференцировать эти понятия или дать необходимые пояснения об их дальнейшем использовании и соотношении.

2. Понятие достоверности судебно-экспертной деятельности И.А. Григорьев дает при рассмотрении вопросов совершенствования правового закрепления принципа достоверности судебно-экспертной деятельности (на стр. 162 диссертации). Однако по логике научного исследования, ключевое понятие диссертации должно было бы быть сформулировано в ее начале, в данном случае - в параграфе I, где исследованы и описаны основные признаки достоверности судебно-экспертной деятельности.

3. На стр. 83 диссертации утверждается, что «...принцип достоверности применяется не только к дедуктивно и индуктивно достоверным выводам, но и к тем, которые называются абдуктивными». Мы полагаем, что автору следовало более подробно остановиться на этом вопросе, показав абдуктивный характер формирования выводов судебного эксперта, а также его преимущества.

4. Во второй главе, посвященной функциональному содержанию принципа достоверности судебно-экспертной деятельности, имеет место некоторое нарушение логики изложения. Так, несмотря на то, что в названии главы говорится о достоверности судебно-экспертной деятельности, второй и третий параграфы работы посвящены достоверности исключительно заключений экспертов. Автору следовало бы обосновать взаимосвязь и взаимообусловленность достоверности судебно-экспертной деятельности, ее результатов, а также достоверности заключений судебных экспертов.

5. На стр. 9-10 диссертации И.А. Григорьевым указано, что эмпирическую базу его работы «составили официальные сведения по повторным экспертизам, выполненным в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации за пятилетний период 2014-2019 гг.». Однако для возможности оценки репрезентативности эмпирической базы диссертационного исследования, автору в процессе защиты необходимо уточнить и конкретизировать количественные и качественные характеристики изученных им экспертных заключений и иных материалов.

Высказанные замечания не умаляют научную и практическую ценность проведённого исследования, и не снижают, в целом, весьма высокой оценки диссертационного исследования, проведённого И.А. Григорьевым, и носят частный характер.

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что представленная диссертация является самостоятельным, целостным, завершённым оригинальным творческим исследованием.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, и свидетельствует о личном вкладе И.А. Григорьева в общую теорию судебной экспертизы и в совершенствование судебно-экспертной деятельности.

Автореферат в должной мере отражает основное содержание диссертации и позволяет утверждать, что автор достиг цели обозначенной исследования и решил поставленные задачи.

Опубликованные диссертантом статьи отражают основные положения диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация «**Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности**» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной задачи, имеющей значение для развития теории судебной экспертизы и судебно-экспертной дея-

тельности. Представленная работа в полной мере **отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям**, установленным пунктом 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), а ее автор - **Григорьев Игорь Александрович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.**

Заведующая кафедрой уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта»,
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный работник высшей школы РФ,
научная специальность 12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика, оперативно-розыскная деятельность

11 ноября 2020 г.

Подпись профессора Т.С. Волчецкой заверяю
Руководитель кадровой службы

Т.С. Волчецкая

Т.О. Улахович

Татьяна Станиславовна Волчецкая, 236016, г. Калининград, ул. А. Невского, д.14 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (БФУ им. И. Канта), тел 8(4012) 536260, e-mail: post@kantiana.ru, WEB-сайт <https://www.kantiana.ru/>